

Юцзы задумался, а затем спросил:

— Джоди не смогла нас забрать, потому что ей нужно учиться?

Ци Мо предположил, что под словом «забрать» Юцзы имел в виду встречу после детского сада.

Манго надул губы и заявил:

— Я хочу, чтобы дядя Сяо Вэй стал нашей мамой. Он каждый день забирает нас, и он мне нравится.

Ци Мо рассмеялся, собираясь ущипнуть Манго за щёчку, но Юцзы с отвращением возразил:

— Дурак! Мужчина не может быть мамой!

Манго недоуменно спросил:

— Почему?

Юцзы шлёпнул его по лбу и с досадой ответил:

— Потому что мужчины не могут рожать детей!

Ци Мо подумал про себя: «Кто сказал? Разве не я вас родил?»

Манго промолчал, а затем перевёл разговор на дела в детском саду. Отец и сыновья поговорили ещё некоторое время, пока дети не начали зевать и постепенно заснули.

Укрыв их одеялом, Ци Мо с тяжёлым сердцем вернулся в свою комнату. Дети росли, и он всё больше понимал, что больше не сможет скрывать от них правду. За границей это было проще, но в Китае семья с одним родителем неизбежно сталкивалась с осуждением. Мысли об этом вызывали у него боль. Но что было ещё хуже — оскорбления вроде «незаконнорожденные». Его самого госпожа Ци и Ци Юньсюань называли так, потому что его мать разрушила их семью. Но чем же провинились Юцзы и Манго?

Съёмки сериала подходили к концу, оставалось снять только финал. Режиссёр Лу, ознакомившись с двумя вариантами концовки, предложенными Ци Мо, остался доволен и сказал:

— Сценарий больше не требует изменений. Если у тебя есть другие дела, можешь больше не приходить на съёмочную площадку.

Ци Мо не чувствовал себя комфортно в этом проекте, поэтому, попрощавшись с режиссёром, вторым режиссёром и несколькими знакомыми, он ушёл вместе с Сяо Е.

Когда он вернулся в квартиру, Юцзы, Манго и Сяо Вэй отсутствовали. Ци Мо удивился: в это время дети уже должны были быть дома. Может, они пошли гулять?

Прождав некоторое время, он позвонил Сяо Вэй. Как только тот ответил, Ци Мо услышал резкий голос, кричавший что-то оскорбительное. Он едва разобрал слово «незаконнорожденные», и сердце его сжалось. Он сразу понял, где они, и спросил:

— Вы в детском саду?

Сяо Вэй подтвердил. Ци Мо схватил куртку и бросился к двери. Сяо Е последовал за ним. Они не стали ждать машины, а побежали пешком. Через десять минут они уже были у офиса детского сада. Ещё не зайдя внутрь, они слышали тот же резкий голос, кричавший:

— Я подам на вас в суд! Незаконнорожденные, осмелились избить моего сына! Я вас уничтожу!

Сяо Вэй громко ответил:

— Прекрати кричать, ты сама ведёшь себя как скандалистка!

Ци Мо глубоко вдохнул, постучал в дверь и, услышав «Войдите», вошёл. Сяо Вэй защищал Юцзы и Манго, а рядом с заведующей стояла высокая худая женщина с ярким макияжем, скрестившая руки на груди и выглядевшая весьма агрессивно.

Увидев Ци Мо, дети бросились к нему. Глаза Манго были полны слёз, и он жалобно сказал:

— Папа, мы не незаконнорожденные, у нас есть мама.

Ци Мо обнял их и успокоил:

— Конечно, у вас есть мама. Она учится в Германии.

Заметив шишку на лбу Манго и тонкую царапину на щеке Юцзы, Ци Мо повернулся к женщине с гневным взглядом.

Та закричала:

— Ваши дети избили моего сына! Что вы собираетесь с этим делать? — С этими словами она вытащила из-за спины мальчика.

Ци Мо увидел, что лицо ребёнка действительно опухло, и выглядело это серьёзнее, чем у Юцзы и Манго.

Ци Мо встал и спросил:

— В драке всегда есть причина. Почему мои дети ударили твоего сына?

Женщина закатила глаза:

— Откуда мне знать? Это ваши дети невоспитанные! Выплачивайте компенсацию!

Ци Мо не поверил ей и, повернувшись к детям, спросил:

— Юцзы, Манго, скажите папе, почему вы его ударили?

Юцзы с обидой ответил:

— Он порвал мой рисунок и назвал нас незаконнорожденными.

Ци Мо снова повернулся к женщине:

— Это твой сын невоспитан! В таком возрасте уже ругается, наверное, научился у тебя!

Не дав ей ответить, Ци Мо обратился к заведующей, которая всё это время молчала:

— Я доверил вам своих детей, а вы позволяете, чтобы их оскорбляли? Разбираться нужно со взрослыми, но разве это уместно при детях?

Заведующая покраснела, посмотрела на женщину, но ничего не сказала.

Женщина снова закричала:

— Ваши дети — незаконнорожденные, а ты — подкаблучник!

Она указала на Сяо Вэй:

— И ты, любовник! Избили моего сына, я вас не оставлю! Выплачивайте!

Сяо Вэй мрачно ответил:

— Прекрати нести чушь. Я их телохранитель.

Увидев, что женщина не желает слушать разумные аргументы, Ци Мо холодно сказал:

— Если речь идёт о компенсации, то мои дети тоже пострадали. Давайте вызовем полицию, пусть они разберутся. Сяо Вэй, позвони адвокату, пусть тоже приедет.

Ци Мо не знал, есть ли у Сяо Вэй знакомый адвокат, но, прожив много лет в Германии, он привык, что в таких случаях вызывают полицию и адвоката.

Сяо Вэй действительно позвонил в полицию. Женщина сначала продолжала кричать:

— Да, вызывайте полицию! Избили моего сына, я вас посажу!

Ци Мо игнорировал её, просто держа детей на руках. Сяо Вэй, закончив звонок в полицию, действительно позвонил адвокату, и по его тону было видно, что они знакомы.

Женщина, увидев это, тоже достала телефон и позвонила мужу:

— Срочно приезжай в детский сад, нашего сына чуть не убили.

Ци Мо был в шоке. Он впервые видел такого неадекватного человека. Заведующая, слыша это, неловко отошла к стене.

Женщина продолжала ругаться.

Сяо Е, не выдержав, тоже закричал:

— Прекрати орать, не носи чушь!

Женщина парировала:

— Кто несёт чушь? Может, моего сына эти ублюдки так избили, что у него внутренние повреждения! Если с ним что-то случится, я вас не оставлю!

Сяо Е собирался ответить, но Ци Мо остановил его взглядом. Спорить с такой женщиной было бесполезно.

Полиция приехала быстро и увезла всех в участок для выяснения обстоятельств. Ци Мо сказал, что будет говорить только с адвокатом. Женщина тоже ждала мужа, поэтому все молчали.

Адвокат приехал быстро, а вскоре появился и муж женщины — тёмный полный мужчина с толстой золотой цепью на шее. Войдя, он закричал:

— Кто посмел тронуть моего сына? Я его прикончу!

Полицейский сразу же пресёк его:

— Тише! Это участок, кого ты тут запугиваешь?

Мужчина замолчал, но продолжал выглядеть угрожающе.

Полицейский, выяснив подробности, спросил:

— Как вы хотите решить этот вопрос?

Ци Мо ещё не успел ответить, как женщина указала на него:

— Я хочу, чтобы они выплатили компенсацию и сели в тюрьму.

Полицейский, явно привыкший к таким скандалисткам, спокойно ответил:

— В тюрьму их не посадят, а компенсацию можно обсудить. Сначала нужно провести медицинское освидетельствование, а потом договориться.

Ци Мо встал и сказал:

— Хорошо, я поручаю своему адвокату решить все вопросы, связанные с детьми. Кроме того, я поручаю ему подать в суд на эту женщину за клевету, оскорбление и злонамеренные высказывания.

Женщина вскочила:

— Ты ещё на меня подашь? На что? Я тебе покажу!

Ци Мо холодно ответил:

— Ты знаешь, когда получишь повестку в суд. И не волнуйся, я попрошу адвоката включить твои угрозы в иск.

Мужчина тоже начал ругаться:

— Ты знаешь, кто я такой? Ты смеешь на нас подавать? Я тебе скажу, начальник полиции — мой шурин!

Едва он это произнёс, как в дверь участка вошло около десятка человек, и впереди шёл Ци Юньсюань.

<http://bllate.org/book/15113/1335001>